

НИР В БИБЛИОТЕКАХ

УДК 02.001.5

Е. Н. Кубряк

Научная работа центральных региональных библиотек

Представлены предложения по совершенствованию организации и учета научно-исследовательской работы в центральных региональных библиотеках.

Ключевые слова: центральные региональные библиотеки, научно-исследовательская деятельность, организация, учет, эффективность, информационные отчеты.

Постоянный поиск места библиотечных исследований в системе наук и формулировки определений свидетельствует о явных отличиях понятия *наука* применительно к математическим, физическим, биологическим исследованиям и к научной работе библиотек [1–4]. Библиотеки проводят различные исследования, мероприятия, требующие управления и контроля со стороны администрации. В этой связи вопрос «Что такое научно-исследовательская работа в библиотеке?» из общего обсуждения переходит в практическую плоскость, требующую конкретных управленческих рецептов. Цель статьи – попытка объективизации, именования существующих проблем в организации и учете библиотечных научно-исследовательских работ. Соответствующие разделы статьи указывают на наиболее вероятные проблемы.

Более широкий взгляд на причинность и обоснованность самого существования научной деятельности в библиотечной сфере может быть связан с рассмотрением библиотеки как традиционного элемента цивилизационной инфраструктуры, особого социально-культурного явления, что предполагает также и интегральные, отличные от применяющихся сегодня, оценки проводимых работ [5].

Статья адресована в первую очередь администрациям библиотек, планирующим и контролирующим НИР. Возможно, излагаемые здесь наблюдения и предложения будут в какой-то мере способствовать выработке и принятию библиотечным сообществом актуальных рекомендаций по проведению эффективных НИР в библиотечной сети и их адекватной оценке.

Проблема терминологии и учета НИР в библиотеках

Один из мотивов подготовки статьи – результат анализа годовых отчетов центральных региональных библиотек (ЦРБ) за 2009 г. на предмет НИР. В нашем распоряжении были информационные (текстовые) отчеты из 40 ЦРБ: Абакана, Архангельска, Астрахани, Белгорода, Биробиджана, Великого Новгорода, Владивостока, Владикавказа, Волгограда, Вологды, Воронежа, Иванова, Йошкар-Олы, Калуги, Костромы, Курска, Липецка, Магадана, Махачкалы, Нальчика, Нарьян-Мара, Новосибирска, Омска, Петрозаводска, Петропавловск-Камчатского, Пскова, Салехарда, Смоленска, Санкт-Петербурга (города и области), Тамбова, Твери, Тулы, Улан-Удэ, Челябинска, Хабаровска, Ханты-Мансийска, Элисты, Ярославля, а также – ст. Орджоникидзевской (Республики Ингушетии). Т.е., в исследовании участвовала приблизительно половина всех ЦРБ.

Просмотр отчетов показал, что в 5/8 случаях НИР – заявленное, плановое направление деятельности библиотеки. Однако сведения о проведенных исследованиях часто противоречивы, невняты, что можно интерпретировать имеющимися затруднениями у составителей отчетов. В частности, это касается вопросов исследовательской работы и отчетов о ней. Стиль сообщений о НИР в отчетах неинформативен и непоследователен, свободен от соблюдения элементарных правил составления подобного рода документов.

Часть отчетов начинается вступлениями, в которых присутствует фраза: «В соответствии с задачами, определенными для решения в 2009 г., библиотека успешно работала по следующим направлениям», где НИР указывается как одно из основных направлений деятельности. Тем не менее, вопреки ожиданиям, далее в тексте отчета не упоминается о НИР. Из столь «исчерпывающего» обозрения сложно догадаться о проделанной работе.

В отчетах без оглавления сообщение об исследованиях можно обнаружить, только пролистав весь документ, что очень усложняет поиск, так как основная масса отчетов – это 50–100 страниц. В лучшем случае текст разбит на разделы, заголовки которых не всегда точно отражают содержание. Например, не сразу понятно, что разделы под названиями «Проектная деятельность», «Методико-аналитическая деятельность», «Маркетинговая деятельность», «Издательская деятельность», «Научно-организационная работа» содержат информацию об исследованиях. В одном из отчетов данные о НИР даются в разделе «Важнейшие события». В другом – в «Сводной таблице методической и библиографической деятельности» в разделе «Показатели деятельности научно-методического отдела». В худшем случае – необходимо сплошное прочтение отчета, не разделенного на смысловые блоки. В итоге попадает следующая «ценная» информация о НИР за год: «Библиотекой продолжена деятельность по координации и участию в научно-исследовательской работе с методическими центрами библиотек России».

На первый взгляд, идеальный вариант получения сведений о НИР – отчеты, начинающиеся с оглавления, в котором прописан пункт «Научно-исследовательская деятельность», отсылающий к нужной странице документа. Но и в этом случае возможны варианты. Так, в одном отчете в пункте оглавления «Научно-исследовательская работа» давалась ссылка на страницу, на которой под аналогичным заголовком значилась лишь формулировка: «Библиотека продолжает традиции в области библиотечковедческих и книговедческих исследований по темам, имеющим культурную и историческую ценность для региона». В другом отчете – пункт оглавления «Научно-исследовательская деятельность» состоял из следующих подпунктов: Научно-библиографическая деятельность; Организационно-научная работа; Главные научные проекты; Участие в конференциях, организованных другими учреждениями и организациями. После ознакомления с их содержанием возникает вопрос: «А где же об исследованиях?»

Оставшаяся часть библиотек (3/8) не заявили НИР. Тем не менее в отчетах только девяти библиотек нет упоминаний о деятельности, которую, исходя из общего контекста отчетов, можно было бы отнести к НИР. Однако главный вывод, следующий из рассмотрения отчетности: само понятие *научно-исследовательская работа* в рамках деятельности библиотеки – размыто. Во всяком случае, в представлении лиц, готовивших отчеты. Под термином *НИР* библиотеки подразумевают самые разнообразные виды собственной активности – включающие как поисковые и систематизирующие виды работы, так и чисто организационные, типа проведения конференции или выездного заседания. Размытость понятия *НИР* в отчетах ЦРБ, вероятно, также в немалой степени связана с различным качеством самих НИР и сопутствующих им диссертаций [5].

Перечень некоторых видов деятельности, отнесенных библиотеками к научно-исследовательской: организация и участие в научных чтениях, семинарах; сбор и обработка данных для сводного каталога редких изданий; создание страхового фонда документов; публикации сотрудников библиотек; выявление, сбор, хранение и библиографическое отражение местных изданий для создания репертуара местной печати; составление календаря культурных событий края; издательская деятельность; создание на базе библиотеки регионального центра реставрации и консервации документов; разработка инструментария для проведения оценки качества текущего комплектования фондов; инструктаж специалистов отделов комплектования муниципальных библиотек области по проведению исследований; создание научно-вспомогательной библиографии; работа над диссертационными исследованиями и др. И конкретный пример: в разделе «Научная, методическая и издательская деятельность» одного из отчетов написана единственная фраза: «Исследовательская деятельность раскрылась на научно-практических семинарах и конференциях».

Из анализа отчетов можно заключить, что большинство ЦРБ считают НИР важным элементом своей работы. В этом смысле ситуация не отличается от данных активной формы исследования НИР – специального опроса, проведенного ранее [6]. Однако рассмотрение отчетных материалов вскрыло как минимум две острые проблемы: слабую техническую сторону оформления отчетов и отсутствие четкой классификации НИР.

Известно, что единой и обязательной формы информационного отчета о работе за год, отраженной в каком-либо регламентирующем документе, не существует (за исключением рекомендаций методических центров). Зачастую библиотекари подстраиваются под схемы планово-отчетной документации, имеющиеся в конкретной библиотеке. При составлении отчета чаще всего внимание уделяется информационной, культурно-просветительной, образовательной деятельности, а внутренняя работа остается неучтенной. Однако задача годового отчета состоит не только в том, чтобы донести обязательную или добровольную информацию об итогах деятельности, но и показать в максимально выгодном свете свою библиотеку, все происходящие значимые изменения и перспективы развития.

Нужно сделать отчет способным приносить реальную пользу учреждению, интересным желательным своей логикой и информационной открытостью и запоминающимся тем, для кого он предназначен. Поэтому столь важно умение правильно рассказывать не только о производственных показателях и других стандартных составляющих годового отчета, но и о нематериальных аспектах, социальной эффективности своей деятельности. Использовать качественно собранную и представленную в годовом отчете информацию можно и в других целях. Применение такого подхода к построению отчетности (возможно, с введением элементов стандартизации оформления) позволит лучше продемонстрировать пользу библиотеки, получить более высокую оценку деятельности местным сообществом.

Судя по полученным данным, путаница в отчетах во многом связана с вольной трактовкой термина *научные исследования* и отсутствием классификации НИР в библиотечной отрасли. В современном понимании НИР – это деятельность, результатом которой – создание новой технологии или отчет о научном исследовании. НИР проводится согласно ГОСТ 15.101-98 (порядок выполнения) и ГОСТ 7.32-2001 (оформление отчета), регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [7]. В частности, статья 769 Главы 38 ГК РФ определяет, что «по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования». Вместе с тем, используемая библиотеками форма отчета – бланк № 6-НК (утвержден постановлением Госкомстата России от 19.08.2003 № 78) – не учитывает НИР как самостоятельный вид деятельности, поддающийся количественному анализу. Можно с большой долей уверенности предположить, что отсутствие в стандартном отчете данных по НИР, а также неясная связь между проведением НИР и финансированием библиотеки – это проблема управления и контроля библиотечных НИР.

Проблема экономики НИР в библиотеках

Если рассматривать тему под экономическим углом зрения, то, возможно, наиболее уместным примером окажется поведенческая (психологическая) экономическая теория, которая предполагает отказ от предпосылок максимизации полезности или прибыли, и заменяет их более реалистичными поведенческими допущениями. Основа поведенческой теории – модель ограниченной рациональности [8, 9]. Предполагается, что в поиске вариантов деятельности субъект выбирает первый приемлемый вариант, прекращая дальнейшую активность. При этом приемлемость или неприемлемость варианта определяется уровнем притязаний. В этом случае не требуется детального «цифрового» обоснования, а идет интуитивная оценка вариантов на предмет соответствия уровню притязаний. Применительно к организации библиотечных НИР, очевидно, уровень притязаний следует обозначить максимально четко, чтобы задать должный вектор развитию библиотечной науки.

Частый сегодня взгляд на НИР только как на некое затратное мероприятие, инвестиции в которое должны быть меньше, чем полученная впоследствии денежная прибыль, видимо, следует признать, по меньшей мере, ограниченным, поскольку это означает сужение взгляда на социально-экономические процессы, в том числе и происходящие в библиотечной отрасли, до «предпринимательского» в обывательском смысле слова. Хотя, согласно распространенным в научной экономике представлениям, специфическая функция предпринимателя – это как раз несение риска.

Первым, кто предложил такую точку зрения, был Ричард Кантильон (XVIII в.), который называл предпринимателем человека, покупающего по известной цене, а продающего по неизвестной. Т.е. человека, несущего риск [10]. Иными словами, при организации НИР не всегда известна «цена продажи», хотя «цена покупки» для руководителя библиотеки (или подразделения) вполне очевидно ассоциирована с реальными расходами временных, материальных и человеческих ресурсов. Вероятно, нежелание нести какой-либо риск или минимизировать риски лично для себя (в том числе затраты собственного времени, возможные споры и столкновения с коллегами и начальством и др.) и своей организации – факторы, которые препятствуют проведению наиболее эффективных НИР, так как наиболее эффективные решения не всегда очевидны, а риск высок.

Мотивация связана с приятием разумного риска и хлопот (выделением средств на НИР, оформлением заявок на грант, изменением штата, просьбами и обращениями к вышестоящему начальству, приглашениями и приемами консультантов или партнеров и т.д.) как неотъемлемой части работы руководителя (администрации) библиотеки. Зачем руководителю библиотеки организовывать и поддерживать НИР, когда и без того полно забот? Но повышение статуса библиотечных НИР – необходимое условие для должной

заинтересованности руководителей в их проведении.

Примером может стать международное сотрудничество: если в какой-то ЦРБ найдутся человек или группа, привлечшие зарубежный грант, то приток денежных средств в библиотеку, увеличение личного дохода участников НИР, интересные поездки и т.д. смогут стать вполне достаточным мотиватором для руководителя, чтобы оказывать необходимую поддержку проводимым НИР. Вместе с тем привлечение в штат библиотеки специалиста, который бы мог инициировать и проводить перспективную НИР, уже само по себе достаточно рискованное для руководителя мероприятие. Например, хотя бы потому, что специалисту часто требуется предоставить более высокую зарплату, создать особые (отличные от принятых в организации) условия и т.д. В существующем сегодня для ЦРБ правовом и хозяйственном поле, вероятно, выход заключается в более тесном взаимодействии с университетской наукой (в том числе, в приглашении специалистов на условиях совместительства или в создании временных научных коллективов при библиотеках) и региональными властями, чему также способствует относительно низкая стоимость любых библиотечных НИР.

Необходимо дать понять региональным властям, что денежный риск в случае поддержки ими библиотечных НИР невысок, а отдача для региона может быть весомой, если рассматривать библиотеки (и результат их работы) как элемент цивилизационной инфраструктуры, проводник традиционных ценностей и культуры для жителей региона.

Проблема критериев эффективности библиотечных НИР

Если в физике или химии успешность НИР вполне вещественна – открыто новое явление, синтезировано новое вещество, – то эффективность библиотечных изысканий совсем не очевидна. Тем более трудно оценить их в столь распространенных сегодня ограниченных «предпринимательских» представлениях. Говоря в целом об эффективности работы библиотеки, требуется оценивать не только объем оказанных «потребителю» услуг и накопления фондов, но социально-культурную роль, «цивилизационный вклад» библиотеки. Т.е., проводить системный анализ. Системность в оценке работы библиотеки должна включать и оценку оказанного влияния или возможностей, связанных с наличием в регионе работающей библиотеки.

В жизни можно легко найти признание подобной системной оценки властями. Например, в программу визита высокопоставленных лиц в какой-либо регион входит посещение библиотеки или культурного мероприятия на базе библиотеки, передача в дар книг и т.д, хотя основная цель визита может быть связана со строительством завода, международным или межрегиональным сотрудничеством и др. Из официальной хроники: «В ходе визита в Санкт-Петербург губернатор Красноярского края Лев Кузнецов провел рабочую встречу в президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина. Губернатора встречал генеральный директор библиотеки Александр Вершинин... Губернатор Красноярского края поблагодарил генерального директора библиотеки за теплый прием и передал в фонд библиотеки ряд подарочных красноярских изданий, посвященных как летописи Великой Отечественной Войны в очерках красноярских авторов, так и книги о культуре, истории края, его традициях и обычаях» [12].

Остается только ввести системные оценки работы библиотек в практику. В этой связи критерии успешности библиотечных НИР также должны учитывать их возможное влияние на общество [5], пусть и локальное, ограниченное рамками конкретного региона и времени. В частности, важное место в такой оценке заняли бы количественные показатели социокультурной эффективности библиотек и их НИР.

Повышению качества и результативности НИР в библиотеках, совершенствованию учета библиотечных исследований, на мой взгляд, способствовали бы:

1. Разработка общих критериев отнесения той или иной деятельности к НИР в библиотечной отрасли (отделение в сознании администраторов проводимых НИР от других видов деятельности).
2. Введение единой, максимально четкой и понятной работникам отрасли классификации проводимых библиотеками научных мероприятий.
3. Включение отчетности по НИР в стандартные формы общебиблиотечных отчетов (например, количественного показателя по НИР — в бланк № 6-НК).
4. Усовершенствование (унификация) технологии составления текстовых информационных отчетов ЦРБ.

5. Повышение статуса библиотечных НИР, которое бы побуждало администрации библиотек активнее готовить специалистов и искать возможности проведения НИР.

6. Изменение системы оценки эффективности библиотечных НИР – введение системного анализа эффективности работы библиотеки и проводимых ее сотрудниками НИР.

При этом вопрос финансирования библиотечных НИР, как представляется, теснее связан с вопросом обоснования, признания местными властями социально-культурной роли библиотек в регионе. Однако признание предполагает также усиление активности со стороны самих библиотекарей.

Список источников

1. **Карташов Н. С.** Сравнительное библиотековедение: объективная необходимость и специфичность / Н. С. Карташов // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 10. – С. 4–16.
2. **Столяров Ю. Н.** Место библиотековедения в системе наук наконец-то установлено. Материалы международной конференции «Крым–2002». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc62.HTML>
3. **Полтавская Е. И.** Об объекте и предмете библиотековедения: анализ проблемы в начале XXI века / Е. И. Полтавская // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 1. – С. 75–91.
4. **Дворкина М. А.** Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. – Москва : Издательство ФАИР, 2009. – 256 с.
5. **Кубряк Е. Н.** Проблема «критической массы» диссертационных исследований в библиотековедении / Е. Н. Кубряк // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 3. – С. 5–16.
6. **Кубряк Е. Н., Райкова Г. А.** Количественный анализ научно-исследовательской активности универсальных научных библиотек России / Е. Н. Кубряк, Г. А. Райкова // Библиотековедение. – 2009. – № 6. – С. 17–23.
7. **Гражданский Кодекс Российской Федерации.** Глава 38. Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.
8. **Саймон Г. А.** Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. А. Саймон // THESIS. – 1993. – Т. 1, Вып.3. – С. 16–38.
9. **Автономов В. С.** Человек в зеркале экономической теории. – Москва : Наука, 1993. – 176 с.
10. **Блауг М.** Экономическая теория в ретроспективе. – Москва : Дело Лтд, 1994. – 688 с.
11. **Agrawal Y., Carey J. P., Della Santina C. C., Schubert M. C., Minor L. B.** Disorders of balance and vestibular function in US adults: data from the National Health and Nutrition Examination Survey, 2001–2004. – Arch Intern Med. – 2009. – May 25, 169 (10). – P. 938–944.
12. **Независимое** информационное агентство. Губернатор записался в библиотеку (ФОТОРЕПОРТАЖ). 2010.06.18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=55715>